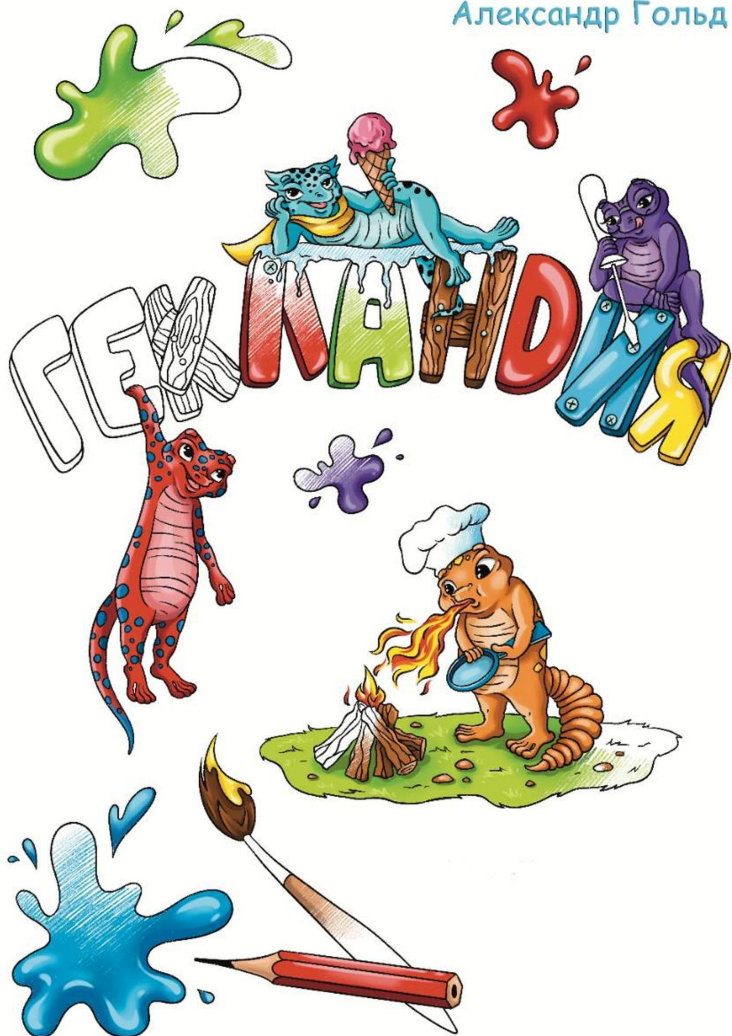

Александр Гольд

Иллюстрации: Мария Яляева

Александр Гольд

Гекландия

<https://litres.ru/73869094>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гекландия — это удивительное место.

Здесь живут четверо необычных друзей-гекконов: изобретательница Молния, повар Огонёк, прекрасная Льдинка и неподражаемый Мираж. Имена друзей прямо намекают о волшебных способностях каждого...

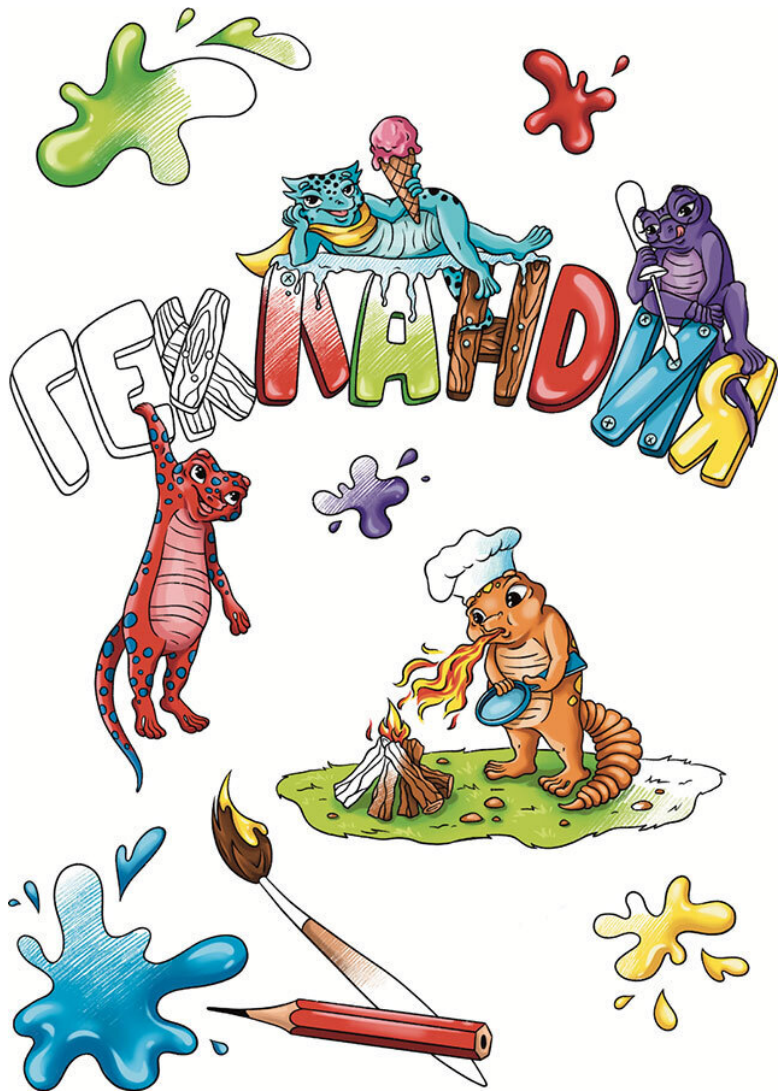
Каждый день приносит новые приключения. Друзья строят дома из кокоса, стекла, снега и даже кубика-рубика, сражаются с коброй и вредным крабом, спасают птенца ястреба из логова пауков, находят волшебного светлячка и впервые в жизни празднуют Новый год у наряженного кактуса. А ещё они учатся готовить вафли и кокосовое мороженое, запускают собственный летательный аппарат, перехитряют муравьёв-воришек и устраивают гекксёрфинг на ручейке.

Добрые, весёлые и поучительные пятнадцать историй расскажут о том, что настоящая дружба помогает справиться с любой опасностью, а находчивость и смекалка важнее силы. И, конечно, подарят читателям веру в маленькие чудеса, которые случаются каждый день.

Содержание

Предыстория	6
История первая. Знакомство	7
История вторая. Ручеёк и кобра	19
История третья. Блинчики и кокосовое мороженое	32
История четвёртая. В поисках привидения	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Гольд Гекландия

Предыстория

На одном из далёких островов, где-то в Тихом океане, четыре геккона решили обустроиться в колючем кустарнике. И назвали они его - Гекландия.

Малыши-гекконы — очень весёлые затейники. Они любят готовить что-нибудь вкусное, веселиться и дружно проводить время. А каждый из них ещё и обладает необычными способностями.

Ежедневно друзей ждут приключения, о которых мы и узнаем из историй о Гекландии.

История первая. Знакомство

Среди теней, отбрасываемых широкими листьями тропических растений, по песку двигается какой-то кубик. Точнее, внушительных размеров разноцветный куб. И нет, двигается не сам, определённо кто-то его толкает. Кстати, для нас с вами это небольшой кубик — он помещается на ладони. А для того, кто его усердно толкает перед собой, он просто огромный!

И к тому же ужасно тяжёлый, а от солнца на этом острове ой как жарко. Поэтому незнакомка, толкающая его, пыхтит. И ещё изредка высовывает широкий язык, облизывая им почти всю свою мордашку. Точно так, как это делают некоторые домашние питомцы.

— Молния, что за мусор ты опять тащишь? — прозвучал тихий голос откуда-то сверху.

Сразу после этого из-за кубика выглянула фиолетовая девочка-геккон. Всё её тело до кончика хвоста покрывали чёрные полоски. Сквозь свои круглые очки, блестящими чёрными глазами она огляделась по сторонам. И, не увидев никого, всё же ответила:

— Для кого-то мусор, а для меня — это новый дом. Мираж, ты бы лучше спустился и помог мне.

— Ну вот опять! — воскликнул кто-то с досадой. — Я чудно спрятался и замаскировался, а ты снова быстро дога-

далась, что это я. Нечестно!

Самый большой лист над кубиком начал шевелиться. И геккон, прежде полностью сливавшийся по цвету с зелёным листом, спускаясь вниз, стал проявляться. При этом он плавно окрашивался в родной красный цвет. Геккон был чудо как хорош: вся его спинка была покрыта синими пятнышками, а хвост был почти полностью синим.

— Мираж, становись слева, а я чуть правее, и толкаем к дому Льдинки.

— Хорошо, но что это за штуковина? И где ты вообще её взяла? — спросил красный геккон и тут же вновь начал менять свой окрас. Теперь он сливался с расцветкой кубика, покрываясь почти такими же разноцветными квадратами: зелеными, желтыми, синими...

— Это кубик-рубик! Или как-то так. Люди им играют и собирают стороны в один цвет. Им он стал не нужен, а для меня этот кубик будет новым домом.

— Мне казалось, тебе нравится нынешняя норка в песке под корнями, — заметил геккон Мираж и лизнул пластиковый кубик, чтобы попробовать его на вкус.

— Ну нет! У тебя крепкий дом из кокоса. Льдинка себе строит снежный каждый вечер. Так вот и я хочу себе домик. И ещё, что-то мне подсказывает: у всех нас скоро вместо норок будут уютные дома.

Точно в подтверждение её слов, когда они проходили под терновый колючий куст, ещё один житель Гекландии как раз строил себе дом.

Упитанный геккон, оранжевый с жёлтыми ромбиками на спине, волчком крутился в песке. Он раскопал небольшую ямку, залез в неё. Затем немного присыпал себя сверху песком, выставив наружу только мордочку. И вдруг всё его тельце вспыхнуло горячим пламенем. От этого песок вокруг него

сперва просто начал нагреваться, а затем и вовсе плавиться, превращаясь во что-то тягучее красноватого цвета. И чем больше эта тягучая горячая масса остывала, тем прозрачнее она становилась.

Наконец оранжевый геккон полностью выбрался из песка, выкопал то, что получилось. И отодвинул подальше от ямы.

Только что на глазах у всех рядом с домом из кокосовой скорлупы появился новый дом из остывшего матового стекла. Круглый, немного похожий на новогоднюю игрушку, но с большим входом.

— Всё! Теперь осталось только украсить внутри и подсыпать мягкой травы для хорошего сна, — наконец заговорил немного запыхавшийся оранжевый геккон.

— Огонёк, и как ты это придумал? — спросила его Молния, выглядывая из-за куба. В этот момент она никак не могла сдвинуть куб с места — он упёрся в корни кустарника.

— погоди, — ответил оранжевый геккон и сразу подбежал к ней.

Он немного приподнял куб, чтобы тот наконец снова заскользил по песку. И только после этого ответил на вопрос:

— Сегодня я заметил, что, когда разозлился из-за пережаренных вафель и от этой злости начал полыхать, то после меня в песке остались стеклянные следы. Я поэкспериментировал с песком, и тут оказалось, что песок плавится и превращается в стекло. И так можно сделать много разных полезных вещей: украшения, тарелки, вазы и всё такое. А по-

том внезапно у меня появилась идея сделать себе полностью стеклянный дом. И вуаля — вот он.

— Отлично! У нас есть дом из кокоса, дом из стекла и снежный дом, — громко сказала Молния, поправив свои очки. Затем пододвинула пластиковый разноцветный куб ближе к снежному домику и добавила: — А мой дом будет таким.

С этими словами она отломала расположенный в его нижнем углу красный квадратик. Затем ещё один, уже белый, который находился точно над красным. Потом ещё два и залезла внутрь, попутно выкидывая оттуда кучу каких-то пластиковых деталей.

— Тебе помочь? — посмотрев на своё упитанное брюшко, вежливо спросил геккон Огонёк. Хоть сам и понимал, что не пролезет внутрь, если Молния всё же попросит его о помощи.

— Нет, я уже закончила! — к его радости, ответила она. Именно так в терновнике на берегу Тихого океана появился ещё один домик.

Гекландия образовалась случайно.

Под терновый куст, покрытый тысячью острых шипов, не мог пробраться ни один хищник острова. Змеи боялись запутаться в переплетении веток из-за их длинного, похожего на верёвку тела. Птицы опасались даже приблизиться к острым шипам, которыми были усеяны ветки разросшегося кустарника. А пауки и вовсе не любили непонятные лабиринты и предпочитали жить в своих холодных норах неподалёку.

Поэтому один за другим здесь стали селиться гекконы. Им постоянно приходилось прятаться и убегать от опасностей.

Именно так страшно колючий и непролазный терновый куст стал надёжным убежищем для его жителей. И, как это часто бывает, все они сдружились и уютно обустроились.

Сегодня нам очень повезло: мы могли наблюдать, как появились два новых домика в Гекландии. Стекланный дом огненного геккона и дом электрической гекко Молнии из разноцветного кубика-рубика.

— Ну всё, новыми домами налюбовались. Пока солнце полностью не зашло, давайте съедим по мороженому — и на качели! — радостно предложила Льдинка.

— Да! — почти хором ответили все присутствующие жители Гекландии.

Бирюзовая гекко с тёмно-синими пятнышками на спине и мордочке, виляя своим изящным хвостиком, вошла в только что сделанный ею снежный дом. Он был круглый, как

слеplенный зимний снежок, но пустой внутри. Да, эта девочка-геккон отлично пользуется своим умением: она выдувает холодный снежный воздух. Именно так она каждую ночь строит себе новый дом. Потому что, увы, утром его вновь растопит солнце.

— Давай помогу, — предложил Мираж, заходя следом.

— И какое мороженое сегодня будем делать: черничное или малиновое? — поинтересовалась хозяйка снежного домика, увидев принесенные им ягоды.

— Льдинка, а можешь, пожалуйста, сделать и черничное, и малиновое? Я так и не определился, какое вкуснее.

— Уговорил! Давай сделаем оба, но, чур, ты помогаешь. Бери миски!

И Льдинка указала на две пустые скорлупы ореха.

— Перетирай в одной малину, а в другой — чернику.

Радостный помощник положил в миски принесённые ягоды, взял лежащие рядом две палочки и стал перетирать.

Увы, прошла всего минута, а он уже устал. Льдинка это заметила и тут же подбодрила его:

— А ты думал, это легко?! Хочешь мороженого, значит, помогай. Это тебе не на качелях веселиться.

Деваться было некуда, и, меняя цвета от усталости, помощник продолжал перетирать ягоды сразу в обеих мисках.

Бирюзовая гекко налила в каждую скорлупку воды и сказала:

— Теперь будет легче, главное — не останавливаться.

В это время Мираж продолжал перемешивать ягоды из последних сил.

— Ну когда уже всё? — жалобно хныкал он.

— Всё, вот мы и закончили! — как тут же, неожиданноскомандовала Льдинка.

И, взяв первую миску с малиной, разлила её содержимое в небольшие отверстия на снежном столе. Вскоре в них стали застывать круглые капельки.

Затем она взяла много маленьких палочек и наполовину вставила их в каждую капельку.

Как только последняя капелька малинового сиропа была вылита, всё то же самое она повторила со второй миской черничной заготовки.

— Остался последний момент!

С этими словами Льдинка очень легко и аккуратно подула своим снежным дыханием на каждую капельку с палочкой и, полностью заморозив их, сделала много фруктового льда.

Всё это время рядом со снежным домом Молния и Огонёк с нетерпением ждали холодное угощение. И как только его вынесли, все дружно стали лакомиться.

— А теперь на качели! — прокричала Льдинка и первой побежала кататься. Вслед за ней устремилась Молния и толь-

ко потом все остальные.

Среди веток тернового куста, сразу за их домами, висели обыкновенные верёвочные качели, лучше которых гекконам и не сыскать в целом мире.

Поэтому свой день гекконы закончили покатушками до поздней ночи.

История вторая. Ручеёк и кобра

Очередным солнечным утром Гекландию разбудил крик.
— СПАСИТЕ! А-а-а-а-а-а-а...

Молния и Льдинка встревоженно выскочили из своих домиков и побежали к окраине их тернового куста. В этот момент с одной из верхних веток на песок плюхнулся упитанный оранжевый геккон.

Рано утром Огонёк решил погреться и забрался повыше к солнышку, но его разморило, и он снова задремал. Но вздрогнув от разбудивших его криков, не удержался на ветке и шмякнулся с неё прямо на песок.

Не бойтесь, ничего страшного с ним не случилось. Он как ни в чём не бывало вскочил, отряхнулся и, немного прихрамывая, побежал за остальными. К той части их терновника, которая была ближе к кокосовой пальме.

— Спасите, она рядом! — истошно вопил Мираж, меняя цвета своей чешуйчатой кожи от красного резко к синему и тут же к жёлтому с чёрными полосками. Всё это время он махал палкой, тыкая ею, как шпагой, куда-то в высокую траву. Он явно кого-то пытался напугать.

— Что? Что случилось?! — обеспокоенно повторяла Льдинка, примчавшаяся первой.

— Берегись! Кобра! В кустах за лопухом кобра!

— Что??? Почему ты тогда не забежишь в терновник?! —

переживая за друга, испуганно воскликнула Лыдинка.

— Что случилось? — переспросила только что подбежавшая Молния.

Следом за ней появился Огонёк, запыхавшийся от внезапной утренней пробежки.

— Что... Фух, тяжело-то как... Что тут? — еле произнёс он сквозь прерывистое дыхание.

— Ко-о-бра-а! — громко и протяжно прокричал Мираж ещё раз.

Громко не для друзей, а для того, чтобы показаться как можно страшнее змее, прячущейся в кустах.

— Быстрее в терновник, он защитит! — повторила свой совет Лыдинка.

— Не могу! Как только я отвернусь и побегу, она меня схватит.

В этот момент из травы показалась голова коричневой змеи. Со страшными, злобными и бездонно-чёрными глазами. Она открыла свой капюшон и зашипела.

Это была огромная змея, размером почти с половину тернового куста.

Резко метнувшись на бедного геккона, кобра постаралась вонзить в него свои острые клыки. Они были больше, чем сам Мираж. В два, а то и в три раза. Но схватила лишь его палку. Змея тут же её выплюнула и, сжавшись как пружина, приготовилась кинуться на геккона второй раз.

— Камни! Кидайте в неё камни! — скомандовала в ту же секунду Молния и запульнула в змею самый большой камень, который только смогла поднять.

Через мгновение целая пулемётная очередь из маленьких камней летела в нападающую змею. Конечно, такие мелкие камешки для её бронированной кожи были смешными. Но, уворачиваясь от них, чтобы уберечь глаза, она упустила из виду свой завтрак: красный геккон успел убежать к друзьям.

Теперь все были в безопасности. В колючий терновник кобра и не подумает сунуться.

Отдышавшись и уже спокойно дойдя до своего домика, Мираж с обидой сказал следовавшим за ним друзьям:

— Просто чтобы напиться воды из ручья, нам каждый раз приходится рисковать жизнью. А ведь так не хочется, чтобы тебя съели! И всё из-за того валуна у ручейка. Вот если бы его не было, то ручеек потёк бы прямо через наш кустарник. Представляете, как было бы здорово! Можно было бы пить вдоволь в любое время, а не только рано на рассвете. Не надо было бы постоянно осматриваться, опасаясь любого шороха.

И мы смогли бы даже купаться! — закончил красный геккон и указал на плавающих в океане людей.

— Ты прав, только валун нам мешает. Да и наглая кобра стала всё чаще появляться около нашего терновника. Как бы не решилась однажды в погоне за кем-то из нас всё-таки залезть в кустарник, — прошептала себе под нос Молния, уходя в свой дом из кубика-рубика.

Молния была очень любознательной гекко. Весь её дом был в разных находках, поделках и записках. В одном углу лежали медные провода от моторчика игрушечной радиоуправляемой машинки. В другом — увеличительное стекло от фонарика или детского телескопа. И ещё много всего такого.

Она задумчиво смотрела по сторонам, размышляя о случившемся. Как вдруг её осенила идея.

Молния поспешила к Льдинке, и вдвоем они отправились к кокосовому домику.

— Мираж, я знаю, что нам надо сделать! Ты прав: незачем каждый раз рисковать и бояться идти на ручеёк. Давайте сами его пустим через наш терновник! — радостно завопила фиолетовая гекко, размахивая при этом передними лапами и хвостом.

— Но что мы можем сделать? Там валун. Даже если мы захотим, вода не потечёт с другой стороны, — ответил красный геккон, выходя из своего домика и поглаживая упитанное брюшко.

— Надо хотя бы попробовать. Вот что я придумала. Есть два пути. Или мы выроем глубокую канаву вокруг валуна, чтобы ручеёк огибал его. Или просто передвинем немного сам валун.

— Как передвинем? — спросила Лыдинка и присела от неожиданного предложения прямо на песок.

— Да, это большой, тяжёлый валун. Но передвинуть его мы сможем, главное — навалиться на него всем дружно. А если не получится, то подложим под него палку и упрём её в другой камень.

Долго уговаривать остальных не пришлось, Молния была очень убедительна и полна решимости. Она даже невольно искрилась электричеством от решимости сделать задуманное. А главное, все гекконы хотели больше никогда не встретиться со змеёй у ручейка.

На следующее утро жители Гекландии проснулись раньше обычного. Им не нужен был ни будильник, ни кукарекающий где-то рядом петух, ни даже бодрящие солнечные лучи — все были слишком взволнованы предстоящим опасным выходом.

Осторожно покинув своё колючее укрытие, друзья миновали пару пышных зелёных кустов, похожих на лопухи, и приблизились к валуну, за которым и журчал освежающий ручеёк.

— Вы начинайте копать с одной стороны, а мы с другой. Так будет быстрее, — предложил огненный геккон.

Все молча приступили к работе. Передними, задними лапами и даже немного хвостом каждый из четырёх гекконов подкапывал песок вокруг булыжника. Пыль стояла столбом.

— Не получается, — через некоторое время первой сказала Льдинка. И от злости шлёпнула хвостом по неподатливому камню.

— Тогда подцепим его палкой, — предложил Огонёк. И сквозь ещё не осевшую пыль пошел на поиски подходящей деревяшки.

В это время Мираж и Молния прикатили к валуну ещё один небольшой камешек. На него положили палку, принесённую оранжевым гекконом. И, уперев её одним концом в нижнюю часть валуна, дружно повисли на другом конце.

— И так не получается. А скоро совсем рассветёт, и мы станем видны как на ладони! Попробовали — и хватит. Пойдём обратно под колючки, — немного запаниковав, упрашивала всех Льдинка.

— Нет, нам же совсем чуть-чуть надо поднажать! Ещё! Сильнее! Огонёк и Льдинка, не сдавайтесь. Мираж, давай — вспомни кобру. Представь, какая она страшная. Нам во что бы то ни стало надо сдвинуть валун!

Все крепко схватились за палку и что есть сил потянули на себя.

Сперва валун немного сдвинулся в сторону, а затем и вообще скатился в ручеёк. Отчего тот поменял своё течение и зажурчал точно через место, где только что лежал валун. А ещё — через то место, где в этот момент стояли четыре маленьких геккона.

— А-а-а-а-ийй!!!

— Ой-ё-ёй!

— Помогите!!!

Так кричали гекконы, которых подхватил водный поток. Он уносил их сквозь терновый куст и дальше через пляж — прямо к океану.

Хорошо, что течение ручейка там ослабевало, и гекконы сразу выбрались на песок.

— Ничего себе поездочка! — сильно выдохнув, воскликнул Огонёк, плюхнувшись пузом на песок.

— Прокатились так прокатились! — поддержала его Льдинка.

Долго гекконы радовались и обсуждали весёлое катание. И ещё — проделанную совместную работу. А главное — то, что теперь у них есть ручеёк.

Красный геккон отряхнулся от воды и предложил всем:

— А знаете, мне понравились такие покатушки. Может, ещё?

— **Конечно!** — хором ответили остальные и с разбегу залетели в воду.

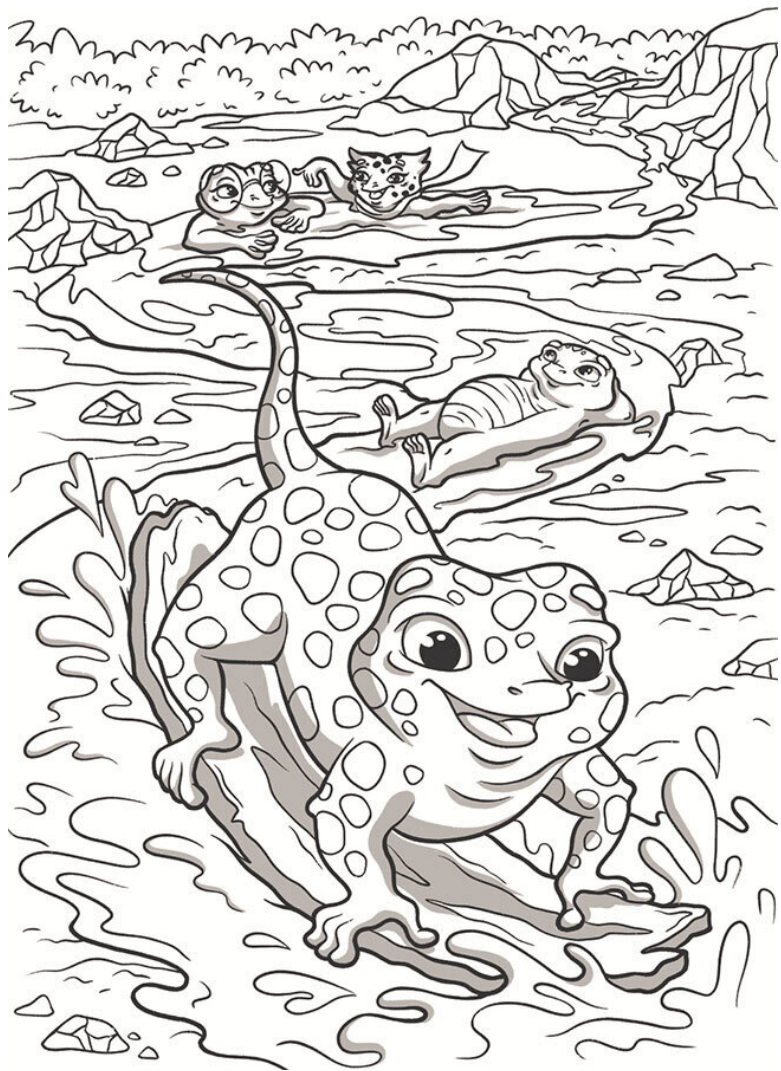
Теперь в Гекландии появился интересный водный аттракцион.

Девочки просто плюхались в ручеёк, выходя из своих домов, и плыли по течению, барахтаясь изо всех сил.

Упитанный Огонёк ложился спиной на воду и, как надувной непотопляемый матрас, дрейфовал через весь пляж прямо до океана.

Но самый интересный способ придумал Мираж. Точнее, он подсмотрел его у людей, веселящихся недалеко от берега. Они ловили волны и летели по ним, стоя на белоснежных досках. Это был сёрфинг.

Конечно, как люди, геккон вряд ли научится. Но если крепко вцепиться всеми четырьмя лапами в кусочек скорлупы кокоса, получалось великолепно. Значительно быстрее и веселее. Ручеёк стремительно нёс геккона, стоящего на скорлупе, к океану, немного обрызгивая по пути.

Катание на кокосовой скорлупе оказалось настолько весёлым развлечением, что к концу вечера им увлеклись и все остальные гекконы. Гекксёрфинг удался на славу.

— Это мы здорово провернули с ручейком, — первым заговорил Огонёк.

Он удобно развалился у небольшого костра, пылающего прямо между домами друзей. А когда тот начинал затухать, то подбрасывал в него очередную веточку и поддувал его своим огненным дыханием. Точно как драконы в старинных сказках.

— Да, мы все молодцы, — подхватила Льдинка. — Но, как обычно, лучшее веселье придумал Мираж! Спасибо, что научил всех кататься по ручейку на кокосовых скорлупках. А ты, Молния, превзошла сама себя. Ты у нас, конечно, изобретательница, но такое придумать! Спасибо тебе! — И снежная гекко обняла подругу, отчего Молния немного засмушалась, и на её фиолетовой мордочке проступили красные румяные пятна. Она помолчала, а потом скромно произнесла:

— Да ладно вам, мы все постарались. Без вас я бы точно этого не сделала! И кстати, — тут же добавила она, — у меня для вас сюрприз. Нам больше не нужен будет костёр для освещения вечером. И даже не понадобятся светлячки, сидящие на верхних ветках и освещающие всё как городские фонари. Сегодня на пляже я нашла разбитый карманный фонарик. И знаете, что я из него выкрутила?!

С этими словами Молния залезла к себе в дом и вынесла лампочку. Простую, маленькую, от обычного фонаря.

И когда электрическая гекко взяла её в лапы, лампочка загорелась. Да, того электричества, которое вырабатывала Молния, с запасом хватало для лампочки.

— Мне осталось лишь придумать, как она будет работать без меня, ведь не буду же я всегда стоять с ней посреди кустарника, — засмеявшись, сказала фиолетовая гекко. И все остальные гекконы, понимая шутку, тоже подхватили её смех.

Очередной день прошёл великолепно. И, полностью им насладившись, жители Гекландии начали расходиться по своим домам. Потихоньку укладываясь спать.

История третья. Блинчики и кокосовое мороженое

Раннее утро.

Солнечные лучи светят сквозь переплетённые ветки кустарника — точно на домик из снега. Это круглый снежок, созданный, как обычно, накануне вечером Льдинкой. И поэтому, как всегда это случается в Гекландии, первой просыпается она — снежная гекко. Красивая, стройная, с острыми и блестящими чешуйками по всему телу. Между которыми можно увидеть аккуратные тёмно-синие пятнышки, словно подчёркивающие холодок.

«Ну когда уже это закончится! Теперь я только вечером увижу свой домик. Опять заново наводить в нём красоту».

С этими мыслями полностью проснувшаяся и зевнувшая в последний раз снежная гекко подошла к краю их кустарника. Она очень любила по утрам полюбоваться рассветом над океаном.

— Что это?! — воскликнула она и стала внимательнее приглядываться.

Этим ранним утром людям тоже не спалось. На пляже их было непривычно много, и все они были в белых колпаках и фартуках. Стояло несколько разных столов. Играла музыка.

Это начинался шоу-фестиваль «Кулинария на рассвете».

Из Гекландии, находившейся рядом с пляжем, открывался отличный вид на него. Словно вы сидите в первых рядах театра.

Как только Льдинка поняла, что происходит, она тут же побежала обратно к домикам в центре их терновника. Точнее, к одному конкретному. Она залетела в стеклянно-матовый шар и прокричала:

— Огонёк, скорее! Там на пляже та-ко-о-е!!!

Бабах! Это упал с потолка своего домика спавший на лапах-присосках толстый геккон.

— Что? Где? Я не трогал ваши сосиски! — пробормотал он спросонья.

— Какие ещё сосиски? — так же громко, как в первый раз, воскликнула Льдинка и, схватив местного повара за лапу, потащила его к краю кустарника.

Оранжевый геккон послушно следовал за ней, даже не открыв до конца глаза. Он просто плёлся за своей лапой, которую крепко сжимала бегущая впереди Льдинка.

— Смотри! — сказала она.

Огонёк нехотя открыл глаза. Несколько раз хорошенько протёр их и, зевая, спросил:

— Не понимаю, Льдинка, к чему с утра такая суматоха?

— Да смотри же ты! Это просто подарок для нас с тобой. Сегодня всё утро люди будут готовить! И мы сможем многому у них научиться. Я очень хочу научиться делать что-то, хоть немного похожее на настоящее мороженое, а не притворяться, что мой фруктовый лёд такой же вкусный, как оно.

Шоу началось. Оранжевый геккон лениво уставился на представление.

Сперва шеф-повар, он же, по всей видимости, и ведущий, всех поприветствовал. Затем поменял музыку. Зазвучали танцевальные мелодии. Все почувствовали вдохновение и невольно захотели танцевать.

Под зажигательные ритмы главный повар взял пару яиц, отделил прозрачный белок. Потом отдельно перемешал оставшиеся желтки. В миску к белкам добавил молоко и взбил венчиком, присыпав крупным прозрачным песком.

— Это соль, — догадавшись, объяснил Огонёк стоящей рядом подруге.

Затем ведущий вылил в сковородку хорошо перемешанный желток, а через несколько минут очень аккуратно добавил сверху содержимое второй миски. Убавил огонь на сво-

ей переносной печке и накрыл сковородку крышкой.

— Ого! Вот это омлет! — радостно завопил оранжевый геккон, когда повар выложил его на тарелку и аккуратно сложил пополам.

Омлет получился красивый, в форме полумесяца. Неве­ро­ятно пышный, но главное — снаружи оранжевый и полностью белоснежный внутри. Вот зачем повар отдельно взби­вал желтки и белки.

Любитель не только поест, что понятно по его упитан­ному брюшку, но и приготовить что-нибудь вкусненькое, ог­ненный геккон не переставал восхищаться.

Повар испёк идеально ровные блинчики, свернул их в тру­бочки, предварительно намазав вареньем. Затем были ола­душки, политые мёдом. И в конце — фруктовый салат.

Кулинарным шоу наслаждался не только Огонёк. В не­меньшем восторге была и Лыдинка. Но всё же она хотела уви­деть главное для неё блюдо. И стоило Лыдинке расстроиться и произнести:

— Жаль, смотри: он всё убирает, мороженого сегодня не будет...

...Как сразу после её слов повар, очистив стол для при­готовления следующего блюда, поставил на него маленький переносной холодильник и начал извлекать из него необхо­димые продукты. Сперва на столе появился брикет сливоч­ного масла. Затем повар достал бутылку молока и банку сгу­щёнки. А самым последним положил кокос.

Теперь более внимательно за поваром следила Лыдинка. Она не готовила так вкусно и тем более так часто, как Огонёк. Но когда дело доходило до холодных угощений, её помощь была неоценима. Холодные коктейли, фруктовый лёд, снежная крошка — это всё готовила она.

Ведущий шеф-повар показывал много разных вариантов, как можно сделать мороженое.

Но именно последний рецепт очень заинтересовал Лыдинку.

Сначала повар взял кокос, расколол его пополам. Причем очень ровно и точно: у него получились две одинаковые половинки. Затем выскреб из них белую мякоть и, сложив её отдельно в миску, залил водой. Хорошенько всё перемешав, добавил очищенный спелый банан — почти перезревший, с коричневыми пятнами на кожуре, и немного ягод малины. Снова всё как следует перемешал, а затем перелил получившуюся массу в две половинки кокосовой скорлупы и поставил в переносной холодильник.

Увы, какого вида получилось мороженое и уж тем более какое оно на вкус, два любопытных геккона не узнали. Ведущий и его команда собрались и ушли со всем принесённым на пляж. Ждать несколько часов, пока мороженое застынет, по всей видимости, в их планы не входило.

— Не страшно. Я приготовлю такое мороженое, и тогда попробуем. Главное, что его можно сделать без молока и

масла — их мы точно не достанем. Нужен только кокос с нашей пальмы, и где-то надо раздобыть банан, — воодушевлённо сказала Льдинка.

— Так, кокосы растут высоко, но их-то можно попробовать скинуть. А я бы тогда попробовал его с яйцом вместо молока использовать, чтобы сделать блинчики. Уж очень аппетитно они смотрелись у повара. Тем более что мука у нас ещё с прошлого такого фестиваля осталась. А вот где найти банан? — задумчиво спросил оранжевый геккон.

— Огонёк, давай попросим Молнию и Миража нам помочь с кокосом, а банан пойдём искать сами. Попробовать эти лакомства они точно захотят, так пусть и помогают.

Фиолетовая Молния и красный Мираж, конечно, и не думали отказывать в помощи друзьям. Поэтому все вчетвером гекконы наметили план: Огонёк и Льдинка пойдут через заросли лопухов к двум банановым пальмам, что растут поодаль от их кустарника. А Молния и Мираж будут добывать кокос с их пальмы, растущей рядом.

Разделились как договорились, и каждая пара отправилась за своим продуктом.

Первыми до своей цели — кокосовой пальмы — добрались Молния и Мираж, ведь она была раз в десять ближе к их домикам, чем банановые пальмы.

— Мираж, я вот что придумала, — начала изобретательная Молния. И она стала двигать какой-то камень. — Ты полезай на самый верх и постарайся уронить кокос точно на

этот камень. Он ударится о него и расколется. Тогда нам не придётся тратить несколько дней на то, чтобы его расцарапать.

— Я попробую, но не обещаю, — ответил красный геккон и быстро пополз вверх по высокой пальме. Он ловко цеплялся за ствол не только своими острыми коготками, но и специальными липучками на лапках, которые есть только у гекконов.

Забравшись на самую верхушку, Мираж посмотрел вниз, прицелился. Затем выбрал кокос, который предположительно должен был попасть на придвинутый камешек. Упёрся в него передними лапами, а задними — в саму пальму. Затем крепко вцепился в ствол когтями, чтобы не упасть. И именно так, став пружиной между пальмой и кокосом, геккон смог его легко скинуть.

Большой, почти круглый кокос со свистом полетел вниз, приземлившись точно на камень. Отчего раскололся ровным кругом пополам. И на песке оказались две его половинки, да ещё и с кокосовым молоком в каждой из них. Поэтому Молния и спустившийся с пальмы Мираж очень бережно стали их толкать в центр Гекландии, стараясь ни одной ценной капельки не расплескать.

В это время снежная и огненный гекконы только подошли к банановым пальмам.

— О, как удачно, смотри!

И Льдинка указала на недавно сплетённое гнездо на пра-

вой пальме.

— Вот это удача! Тогда я за бананами на эту, а ты отправляйся на соседнюю — за яйцом на блины.

Два геккона быстро поползли по стволам пальм: Огонёк в гнездо, а Льдинка — за бананом.

Она первой добралась до связки бананов. Выбрала самый спелый, с небольшими коричневыми пятнышками — такой же банан был у повара на фестивале — и начала царапать его у основания. Уже через минуту этот банан лежал на песке, а за ним по стволу пальмы спускалась красивая бирюзовая гекко.

— Что тут у нас? — приговаривал себе под нос оранжевый геккон, в это время оказавшись в гнезде. — Так, родителей нет, это хорошо. Яйца еще тёплые. Значит, их только снесли, и в них ещё нет птенцов. Тогда возьму это!

Огненный геккон аккуратно взял зубами небольшое яйцо и быстро пополз вниз к подруге.

Добыв нужные продукты, оба геккона отправились обратно в Гекландию.

Наступил вечер.

Мираж нервно ходил от одного домика к другому и постоянно заглядывал то к Льдинке, то к Огоньку. Ему не терпелось попробовать блинчики и мороженое.

— Так! Перемешиваем кокосовую массу, еще больше кокосового молока и муки. Конечно не забудем добавить яйцо. Теперь мешаем, мешаем, мешаем. Немного поджарим с

одной и с другой стороны. Первый готов! — слышалось из домика огненного гекко, который умело пользовался своей способностью — он поджаривал блинчики огненным дыханием.

— Хорошо перемешать кокосовую мякоть. Немного подморозить, помешивая. — Такие слова доносились в это же время из снежного домика. — Добавить растолчённый банан. Ещё немного подморозить. И, перемешивая, добавить немного ягод малины. Ой, какие они сладкие! Тогда ещё парочку. И мешаем, мешаем, мешаем. Теперь раскладываем в формочки, вставляем палочки и ещё немного подморозим.

— Всё, готово! — первой выкрикнула из своего домика Льдинка. И вынесла всем получившееся мороженое.

— У меня тоже! — послышался голос Огонька, и повар-геккон появился на пороге своего дома со стопкой скрученных в трубочки блинчиков.

Все взяли по одному блинчику и одному мороженому. Каждый, откусывая то мороженое, то блинчик, не переставал восторгаться получившимися лакомствами.

И без добавки, конечно же, не обошлось!

— А у меня тоже для вас есть сюрприз, точнее, для нас с тобой, Льдинка, — сказала Молния после вкусного ужина и, взяв подругу за лапу, повела за домики.

— Какая прелесть! — завизжала от радости снежная гекко. И плюхнулась в одну из кокосовых половинок, оставшихся после того, как из них выскребли всю мякоть.

Пока готовилось новое лакомство, изобретательная Молния нашла им применение.

...Теперь две кокосовые скорлупы стояли рядом. Они стали ваннами.

А в них, глядя на звёздное ночное небо, под звук бушующих волн океана купались две подруги — Молния и Лыдинка.

История четвёртая. В поисках привидения

Одной очень тёплой ночью в Гекландии было как-то беспокойно.

Мираж вышел из своего кокосового домика и стал оглядываться по сторонам: вроде всё как обычно. Где-то недалеко убаюкивающе плещутся о берег волны океана. А на шуршащих от лёгкого ветерка листочках расположились светлячки и тихо стрекочут между собой.

«Тогда почему не спится?» — подумал красный геккон и, сменив окрас на коричневый, под стать своему домику, вернулся в него. Однако и минуты не прошло, как он вновь вскочил и, высунувшись, уже вслух спросил:

— Да что это?

— Ты тоже слышишь? — подхватила Льдинка. Её заспанная бирюзовая мордочка наполовину высунулась из снежного домика.

— Да, но не пойму, что это. Раньше такого звука я никогда не слышал.

— Что вы опять полуночничаете? — широко зевнув, поинтересовался оранжевый геккон Огонёк.

Он тоже вышел из своего домика, завернувшись в одеяло из бархатистого листика. И, словно немного продрогнув, по-

сильнее в него укутался.

— Ну раз все проснулись, тогда просто пойдёмте прогуляемся в сторону этого гула и посмотрим, кто это там такой, — предложила фиолетовая гекко.

— Ты думаешь, это кто-то? — испугалась Льдинка и тут же вернулась в свой дом.

— Не бойся, уж вместе нам точно ничего не страшно, — ответила Молния и, взяв подружку за лапу, повела всех в сторону кокосовой пальмы.

Именно оттуда и доносился непонятный шум, а точнее — протяжный завывающий гул. И от этого завывания он пугал ещё больше.

Первой шла храбрая Молния, уверенная, что абсолютно всё и всегда можно объяснить.

За собой она вела Льдинку, которая при каждом новом дуновении ветерка плотнее прижималась к подруге.

Третьим шёл Мираж. Соответствуя своему имени, он постоянно менял окраску и поэтому казался нереальным. Он становился то красным, то полностью синим, затем, как пчела, полосато-жёлтым или, как тигр, оранжевым с чёрными полосками. Мираж умел «подкрашивать» свои чешуйки под любой предмет или поверхность. А сейчас он просто старался выглядеть как можно более угрожающе. Хоть ему тоже, как и Льдинке, было страшно, но он никому об этом не говорил. И ни в коем случае не показывал этого своим видом.

Последним шел упитанный оранжевый геккон, по-прежнему укутавшись в тёплый ворсистый листочек с куста. Кстати, этот куст назван очень необычно: «Чистец шерстистый». Его листья и правда мягкие и тёплые, как домашнее одеяло.

Огонёк, как обычно, потихоньку что-то жевал, успев прихватить с собой в дорогу съестного.

Гул то появлялся, то затихал. Но определённо он шёл со стороны кокосовой пальмы. И чем ближе подходили друзья к краю своего тернового кустарника, тем отчетливее и громче был слышен странный звук.

— Ничего не вижу. Откуда этот гул? — спросила Молния.

Она первой подошла к колючим веткам куста. Рядом стояла пальма.

— Я тоже ничего не вижу, — сказала немного дрожащая Льдинка.

— И я, — присоединился к ним Мираж.

— Но кто тогда здесь воет? — с чавканьем доедая вкусняшку, поинтересовался переставший наконец зевать Огонёк.

Затем он внимательно осмотрелся вокруг и даже немного вышел из-за колючек.

В этот момент вновь появился гул.

— Так, подождите! — воскликнул он. — Шум точно идёт из нашего кустарника.

— Но здесь ничего нет!

С этими словами Молния ещё раз огляделась вокруг.

Друзья вновь всё проверили, но, так ничего и никого не найдя, вернулись домой.

Ночь оказалась бессонной, страшный гул не прекращался. И наутро все жители Гекландии ходили как не до конца ожившие мумии. Они еле передвигали лапки, то и дело ста-

раясь прислониться к какой-нибудь веточке или присесть и закрыть глаза.

Утром, днем и следующей ночью всё было спокойно. Необычный гул не появлялся.

Так же тихо прошли еще две ночи. Пугающего шума слышно не было.

Как вдруг вечером третьего дня, когда на пляже вновь появились волны, жителей тернового кустарника напугал тот самый страшный завывающий гул.

— Он вернулся! — вполголоса произнесла бирюзово-белая гекко.

— Не бойся, Лыдинка, — успокоил её огненный геккон. — Мы сейчасходим с Миражом и посмотрим. Вдруг в этот раз найдем того, кто шумит и беспокоит нас.

— Нет, погодите! — остановила их Молния.

И, словно от испуга, по ней пробежало несколько электрических разрядов. Да, теперь и ей стало не по себе. Сегодня гул был страшнее, а ведь по-настоящему тёмная ночь ещё даже не начиналась.

— Я что, один в это не верю? — спросил как всегда спокойный оранжевый геккон.

И не услышав ни одного ответа, он понял: да, теперь и Молния боится. Тогда что уж говорить про Миража и тем более про Лыдинку.

Кое-как пережив ночь и в очередной раз не выспавшись, друзья собрались утром. Молча и таким же строем как рань-

ше, но уже в утренних лучах солнца, они отправились проверять свой терновник. Именно то место, откуда всю ночь до них доносился устрашающий вой.

— Ничего, снова ничего! Ни шума, ни кого-то подозрительного. Непонятно! — подытожил Огонёк после того, как сперва все вместе они ещё раз осмотрели место, откуда доносился гул, а затем и полностью обошли свою колючую Гекландию.

— Что же делать? Ещё одну такую ночь я просто не переживу, — почти заплакав, очень тихо произнесла снежная гекко.

— Не беспокойся, до вечера я что-нибудь обязательно придумаю, — постаралась её успокоить Молния и приобняла подругу.

Спустя некоторое время на раскаленный палящим солнцем песок из домика кубика-рубика стали вылетать различные интересные штучки. Моторчик от детской машинки, кружка от кукольного набора посуды, пара шестерёнок от механических часов, кусочек проволоки, монетка и много другого.

— Ничего не подходит! — выкинув последнюю вещь, расстроилась Молния.

Затем присела рядом со своим добром и задумалась. Она пыталась понять, как хоть что-то из этого может им помочь вечером и особенно ночью.

Почти час Молния по одному перебирала свои сокровища

и внимательно изучала их. Закрутила одну из шестерёнок, и та встала неподвижной юлой на своей блестящей ножке. Волчок вертелся очень красиво.

— Красиво, но это нам не поможет. Так, что дальше?

Взяв в лапки лампочку, недавно найденную на пляже в разбитом и оставленном кем-то фонарике, Молния зажгла её, быстро пропустив через спину прямо к лампочке пару разрядов электричества.

— Уже лучше! Вечером у нас будет свет, и ни один страшила к нам не подойдёт, — продолжала вслух рассуждать изобретательница. — Нет, стоп! Это что, мне всю ночь придётся её держать, чтобы она горела?! Нет, так точно не пойдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.